

*Посвящается поклонникам,
чья любовь к историям
превратила мою мечту в эту книгу*

Глава 1

КРАСНАЯ ТРЯПКА

В помещении все кричало об одном: мне здесь не место. Под ногами крошились ступеньки, шумные зрители стояли плечом к плечу, в воздухе повис густой запах пота, крови и сырости. Отовсюду доносились неразборчивые голоса, люди снова и снова выкрикивали имена и ставки. Народ размахивал руками, обмениваясь деньгами и жестами поверх всеобщего галдежа. Я протиснулась сквозь толпу, семеня за своей лучшей подругой.

— Эбби, не вздумай братья за кошелек! — крикнула мне Америка, и в тусклом свете сверкнула ее широченная улыбка.

— Не отставайте! — бросил нам Шепли, перекрикивая гам. — Скоро все начнется, тогда будет еще хуже.

Америка стиснула руку Шепли, потом мою и стала пробираться следом за ним сквозь людское море.

Резкий звук громкоговорителя рассек задымленный воздух. Я ошарашенно вздрогнула и стала искать источник этого вопля. На деревянный стул запрыгнул парень с пачкой денег в одной руке и мегафоном в другой.

— Приветствую в кровавой бане! — сказал парень, приложив шутовину к губам. — Что, дружище,

искал сто первый кабинет экономики? Тогда ты чертовски заплутал! Ну а если тебе нужна арена, добро пожаловать в Мекку! Я Адам. Правила здесь устанавливаю я, открываю бой тоже я. Ставки прекращаются, как только соперники переступят порог. К борцам не прикасаться и не помогать, на ринг не заходить, ставки менять запрещено. Если нарушишь эти правила, то из тебя весь дух вышибут, а задница твоя окажется за порогом — без денег, конечно. Вас это, дамочки, тоже касается. Так что, парни, не пытайтесь сжульничать с помощью своих телок!

Шепли покачал головой.

— Ей-богу, Адам! — крикнул он ведущему, явно не одобряя выбор слов своего приятеля.

Сердце мое бешено заколотилось. В розовом кардигане из кашемира и с жемчужными серьгами я походила на строгую училку, оказавшуюся на пляже Нормандии. Я пообещала Америке стойко перенести то, что мы здесь увидим, однако, спустившись в подвал, испытывала острое желание обеими ладонями вцепиться в ее тоненькую, как соломинка, руку. Вряд ли подруга подвергла бы меня опасности, но, находясь в окружении полусотни подвыпивших сокурсников, нацеленных на кровавую бойню, я сомневалась в наших шансах уйти отсюда целыми и невредимыми.

С тех пор как Америка познакомилась с Шепли на сборах первокурсников, она часто ходила с ним на подпольные бои, проводимые в разных подвалах университета «Истерн». Каждый раз выбиралось новое место, а сообщали о нем лишь за час до начала боя.

Я вращалась в более приличных кругах, поэтому подпольная жизнь «Истерна» стала для меня открытием. Шепли же, напротив, знал о ней еще до зачисления. Сосед по комнате и двоюродный брат Шепли,

Трэвис, побывал в своем первом бою семь месяцев назад. Будучи первокурсником, он прослыл самым смертоносным бойцом — лучшего Адам не видел за все три года существования арены. Теперь, перейдя на второй курс, Трэвис считался совершенно непобедимым. Выигрышей с лихвой хватало, чтобы оплачивать счета.

Адам снова поднес мегафон к губам, и крики взлетели до лихорадочных высот.

— Сегодня попытает счастья новичок! Звезда спортивной команды «Истерна» рестлер Марек Янг!

Послышались оживленные возгласы, и толпа расступилась перед ним, как Красное море перед Моисеем. В центре комнаты быстро образовался пустой круг. Зрители свистели, поддразнивая новичка. Марек размял ноги и шею. Его лицо было суровым и сосредоточенным.

Рев толпы превратился в приглушенный гул. Музыка, внезапно загрепевшая в гигантских колонках, заставила меня зажать уши.

— Второй наш боец в представлении не нуждается. Но поскольку этот парень даже меня до смерти пугает, я все-таки скажу о нем пару слов. Трепещите от ужаса, мужчины, готовьте трусики, дамочки! Я представляю вам Трэвиса Мэддокса, прозванного Бешеным Псом!

Как только в противоположном дверном проеме появился Трэвис, публика взорвалась. Обнаженный до пояса, он с непринужденностью и равнодушием проследовал в центр комнаты так, словно шел на работу. Крепкие мускулы перекатились под кожей, покрытой татуировками, когда парень легонько стукнул кулаками по костяшкам соперника. Трэвис нагнулся, шепнул что-то Мареку на ухо, и рестлер с трудом сохранил спокойствие. Марек и Трэвис стояли лицом к лицу, не

сводя друг с друга глаз. Первый агрессивно смотрел на соперника, второго, казалось, все это слегка забавляло.

Парни разошлись на пару шагов, и Адам дал сигнал. Марек занял оборонительную позицию, а Трэвис перешел в нападение. Потеряв бойцов из виду и пытаясь разглядеть происходящее, я встала на носочки, затем сделала шаг вперед, протискиваясь сквозь орущую толпу. Со всех сторон меня толкали и пихали локтями, так что я рикошетила, как шарик в пинболе. Показались макушки Марека и Трэвиса, и я продолжила прокладывать путь вперед.

Наконец я вышла к рингу и увидела, как Марек схватил Трэвиса своими огромными ручищами, пытаясь повалить на пол. Марек наклонился, и в этот момент Трэвис ударил ему коленом в нос. Не успел парень опомниться, как Трэвис напал на него, без остатка колотя по окровавленному лицу.

В мою руку впилась пятерня и заставила меня отпрянуть.

— Эбби, какого черта ты здесь делаешь?! — крикнул Шепли.

— Мне оттуда не видно! — отозвалась я и отвернулась к рингу.

Как раз вовремя — Марек нанес мощный удар. Трэвис крутанулся, вроде бы пытаясь уклониться, но сделал полный оборот и врезал локтем Мареку в нос. В лицо мне брызнула кровь, пачкая спереди кардиган. Марек с грохотом рухнул на бетонный пол, и на долю секунды подвал затих.

Когда Адам бросил красный платок на обмякшее тело Марека, толпа вспыхнула. Снова по рукам потекла «зелень», зрители поделились на две категории: довольных и раздосадованных.

Толпа пришла в движение, волоча меня за собой. Где-то за спиной Америка выкрикивала мое имя, но я замороженно смотрела на красные пятна, покрывающие кардиган от груди до талии.

В поле моего зрения вдруг появились громоздкие черные ботинки. Взгляд медленно проследовал наверх: запятнанные кровью джинсы, рельефный пресс, покрытая потом грудь, вся в татуировках, без единого волоска, и наконец, чарующие карие глаза. Меня с силой толкнули в спину, и Трэвис ухватил мою руку, не давая упасть.

— Эй! Полегче с ней!

Парень нахмурился, отпихивая всех от меня. При виде моей кофточки его суровость сменилась улыбкой, и он вытер мне лицо полотенцем.

— Извини, Голубка.

Адам похлопал Трэвиса по затылку.

— Идем, Бешеный Пес! Тебя ждет кое-какое бабло! Трэвис все так же пристально смотрел на меня.

— Свитерок, конечно, жалко. Он неплохо на тебе смотрится.

В следующую секунду Трэвиса смыла волна поклонников, и он исчез там, откуда явился.

— Вот чокнутая! О чем ты только думала? — крикнула Америка, дергая меня за руку.

— Я пришла сюда посмотреть на бой, так? — улыбнулась я.

— Эбби, тебя здесь вовсе не должно быть, — нравоучительно сказал Шепли.

— К Америке это тоже относится, — парировала я.

— В отличие от тебя она не бросается на арену, — нахмурился он. — Идемте отсюда.

Америка улыбнулась и стерла с моего лица остатки крови.

— Эбби, какая же ты заноза в одном месте! Но я тебя чертовски обожаю!

Подруга повисла у меня на шее, мы поднялись по ступенькам и окунулись в ночь.

Америка дошла со мной до комнаты в общежитии и ухмыльнулась Каре, моей соседке. Немедленно сняв окровавленный кардиган, я бросила его в корзину для белья.

— Гадость какая! Вы где были? — лежа на кровати, спросила Кара.

Я взглянула на Америку.

— У нее кровь из носа пошла, — пожалала плечами подруга. — Ты разве еще не видела знаменитые фонтаны крови Эбби?

Кара поправила очки и покачала головой.

— Все впереди! — обнадежила ее подруга.

Америка подмигнула мне и закрыла за собой дверь. Меньше чем через минуту запищал мой мобильник. Не изменяя себе, Америка прислала эсэмэску всего через пару секунд после нашего расставания: «Останусь с Шепом до завтра. Королева ринга».

Я мельком глянула на Кару. Соседка смотрела так, будто в любую секунду у меня из носа хлынет кровь.

— Она пошутила, — сказала я.

Кара равнодушно кивнула и перевела взгляд на учебники, разбросанные по одеялу.

— Пожалуй, приму душ, — пробормотала я, беря полотенце и косметичку.

— Я поставлю в известность общественность, — невыразительно бросила Кара, не поднимая головы.

На следующий день Шепли и Америка присоединились ко мне за обедом. Хотелось посидеть в одино-

честве, но столовая заполнилась студентами, а свободные места вокруг меня заняли «братья» Шепли из студенческой общины, называемой «Сигма Тау», и парни из футбольной команды. Некоторых я видела на подпольном бою, но никто не упомянул про мою выходку на ринге.

— Шеп, — позвал кто-то, проходя мимо.

Шепли кивнул. Мы с Америкой обернулись и увидели, что в конце стола занял место Трэвис. За ним следовали две сладострастные крашенные блондинки. Одна из них приземлилась к нему на колени, другая устроилась рядом, теребя его футболку.

— Кажется, меня сейчас стошнит, — буркнула Америка.

Блондинка, сидевшая на коленях у Трэвиса, повернулась к ней.

— Я все слышала, сучка.

Америка схватила булочку, бросила ее через весь стол и чуть не угодила блондинке в лицо. Не успела та сказать и слова, как Трэвис столкнул ее с коленей на пол.

— Ой! — закричала она, сердито глядя на парня.

— Америка — мой друг. Так что, Лекси, присядь к кому-нибудь еще.

— Трэвис! — захныкала она, неуклюже поднимаясь на ноги.

Тот переключился на еду, вовсе игнорируя блондинку. Девушка посмотрела на свою сестру, фыркнула, и они вместе, под ручку, удалились.

Трэвис подмигнул Америке и как ни в чем не бывало принялся есть. Над его бровью я заметила небольшой шрам. Трэвис обменялся взглядами с Шепли и завязал разговор с парнем из футбольной команды, сидящим напротив.

Понемногу наш столик опустел. Мы с Америкой и Шепли задержались, чтобы обсудить планы на выходные. Трэвис поднялся, уже собираясь уходить, но затормозил возле нас.

— Что? — громко сказал Шепли, прикладывая руку к уху.

Я изо всех сил старалась не обращать внимания на Трэвиса, но, подняв голову, увидела, что он пялится на меня.

— Трэв, ты же знаешь ее. Лучшая подруга Америки. Она была с нами вчера вечером, — сказал Шепли.

Трэвис одарил меня, пожалуй, самой обольстительной улыбкой из своего арсенала. Парень просто излучал секс и бунтарство. Темно-русые волосы взъерошены, предплечья покрыты татуировками. Я закатила глаза из-за столь нелепой попытки соблазнить меня.

— Мерик, с каких пор у тебя есть лучшая подруга? — спросил Трэвис.

— Со средней школы, — ответила она, поджимая губки и улыбаясь мне. — Трэвис, разве не помнишь? Ты испортил ей свитер.

— Я столько свитеров перепортил, — улыбнулся Трэвис.

— Мерзость какая, — пробурчала я.

Трэвис выдвинул пустой стул рядом, сел и вытянул перед собой руки.

— Так, значит, ты Голубка? Да?

— Нет, — огрызнулась я. — У меня, вообще-то, есть имя.

Моя реакция, кажется, его повеселила, отчего я еще больше разозлилась.

— Ну?.. И какое? — спросил он.

Игнорируя его, я надкусила последнюю яблочную дольку.

— Значит, Голубка, — пожал он плечами.

Я взглянула на Америку, потом повернулась к Трэвису.

— Не мешай мне обедать.

Трэвис уходит не собирався, ведь я бросила ему вызов.

— Меня зовут Трэвис. Трэвис Мэддокс.

— Я знаю, кто ты, — закатила я глаза.

— Правда? — спросил Трэвис, удивленно поднимая брови.

— Не льсти себе. Трудно этого не знать, когда пятьдесят пьяных парней скандируют твоё имя.

— Да, такого хватает сполна. — Трэвис выпрямился на стуле.

Я снова закатила глаза.

— У тебя что, нервный тик? — хмыкнул Трэвис.

— Чего?

— Нервный тик. У тебя глаза дергаются. — Он засмеялся над моим яростным взглядом. — При этом они просто прелестны, — сказал он, придвигаясь ко мне. — Кстати, какого цвета? Серые?

Я уперлась взглядом в тарелку, создавая между нами ширму из моих длинных светло-рыжих волос. Мне не нравилось то, что я испытывала в его присутствии. Я не хотела краснеть рядом с ним, как уйма других девчонок в «Истерне». Не хотела, чтобы он смог повлиять на меня таким образом.

— Трэвис, даже не думай, — предупредила Америка. — Она мне как сестра.

— Детка, — произнес Шепли. — Ты только что сказала «нет». Теперь он ни за что не сдастся.

— Ты не ее типаж, — встала на мою защиту Америка.

Трэвис притворился обиженным.

— Да я чей угодно типаж!

Я украдкой взглянула на него и улыбнулась.

— Ага! Улыбка! Все же я еще не полный болван, — подмигнул он. — Рад знакомству, Голубка. — Он обошел вокруг стола, нагнулся к Америке и что-то шепнул ей на ухо.

Шепли швырнул в своего кузена картошкой фри.

— Трэв, убери-ка свои губы подальше от моей девушки!

— Связи! Я налаживаю связи! — Трэвис вернулся, подняв руки и демонстрируя саму невинность.

Следом за ним увязалось несколько девиц, хихикая и теребя волосы, чтобы привлечь его внимание. Трэвис открыл перед ними дверь, и те чуть ли не завизжали от восторга.

— Да уж, Эбби, — засмеялась Америка. — Ты попала.

— Что он сказал? — насторожилась я.

— Дай угадаю, — сказал Шепли. — Он хочет, чтобы ты привела ее в нашу квартиру?

Америка кивнула, и Шепли покачал головой.

— Эбби, ты умная девчонка. Так что предупреждаю сразу. Если поведешься на эту дребедень и потом останешься у разбитого корыта, не вини нас с Америкой, лады?

— Шеп, я не куплюсь на это, — улыбнулась я. — Я что, похожа на близняшек Барби?

— Она уж точно не поведется, — заверила своего парня Америка, беря его за руку.

— Мерик, это не первое родео на моем веку. Ты знаешь, сколько раз он подводил меня, переспав с луч-

шей подружкой моей девушки? Рано или поздно наступает конфликт интересов, ведь встречаться со мной равносильно дружбе с врагом! — Тут Шепли посмотрел на меня. — Так что, Эбби, не говори потом Мерики, чтобы она прекратила видеться со мной только потому, что ты поддалась на уловки Трэва. Я тебя предупредил.

— Не стоило, но все же ценю.

Я ободряюще улыбнулась. Пессимизм Шепли, конечно же, созрел долгие годы, поощряемый похождениями Трэвиса.

Америка махнула мне рукой, удаляясь с Шепли, а я направилась на послеобеденную пару. Сжав лямки рюкзака, я прищурилась от яркого солнца. «Истерн» полностью оправдал мои ожидания: небольшие аудитории, незнакомые лица. Я начинала все с чистого листа. Здесь никто не станет перешептываться у меня за спиной, обсуждая мое прошлое или то, что о нем известно. Я выглядела как обычная первокурсница, идущая на занятие с круглыми от любопытства глазами. Никто не пялился, не сплетничал, не жалел меня. Я позволяла остальным увидеть себя именно такой: сучкой Эбби Эбернати в кашемировом.

Поставив рюкзак на пол, я рухнула на стул, наклонилась и выудила из сумки ноутбук. Когда я выпрямилась, чтобы положить его на парту, рядом приземлился Трэвис.

— Отлично. Будешь вести для меня конспекты. — Он погрыз кончик карандаша и ослепительно улынулся.

Я с отвращением глянула на Трэвиса.

— Ты даже не из этой группы.

— Черта с два. Обычно я сижу вон там. — Он кивнул на верхний ряд.

На меня уставилась небольшая группа девчонок, и я заметила стул, пустовавший между ними.

— Не буду я вести для тебя записи, — сказала я, загружая компьютер.

Трэвис так приблизился ко мне, что я ощутила на щеке его дыхание.

— Извини... я тебя чем-то обидел?

Я вздохнула и покачала головой.

— Тогда в чем твоя проблема?

— Я не стану спать с тобой, — тихим голосом сказала я. — Так что брось эти попытки, прямо сейчас.

На его лице появилась слабая улыбка.

— Я не предлагал тебе спать со мной. — Его глаза задумчиво взметнулись к потолку. — Так ведь?

— Я не близняшка Барби и не одна из твоих воздыхательниц. — Я бросила взгляд на девчонок позади нас. — Меня не впечатляют ни татуировки, ни твое обаяние, ни напускное равнодушие. Поэтому прекрати заигрывать со мной.

— Хорошо, Голубка. — На удивление, он оказался невосприимчив к моей прямолинейности, что взбесило меня еще сильнее. — Приходи к нам сегодня вечером с Америкой.

Я усмехнулась на это предложение, но Трэвис придвинулся ближе.

— Поверь, я не пытаюсь трахнуть тебя. Всего лишь хочу вместе отдохнуть.

— Трахнуть? Как тебе вообще удастся кого-то завалить с такими разговорами?

Трэвис расхохотался и потряс головой.

— Просто приходи. Клянусь, я даже не стану флиртовать.

— Я подумаю.

В класс вошел профессор Чейни, на которого Трэвис тут же переключил все внимание. Улыбка еще не сошла с его лица, оставляя на щеках ямочки. Чем больше он улыбался, тем сильнее мне хотелось ненавидеть его. Но именно улыбка делала это совершенно невозможным.

— А теперь скажите мне, — начал профессор Чейни, — жена какого президента страдала косоглазием и уродством в тяжелой форме?

— Обязательно запиши, — шепнул Трэвис. — Это понадобится мне на собеседованиях.

— Ш-ш, — сказала я, печатая за Чейни каждое слово.

Трэвис заулыбался и принял расслабленную позу. Весь следующий час он либо зевал, либо пялился в мой монитор, касаясь локтем моей руки. Я изо всех сил старалась игнорировать Трэвиса, но мускулы и близость его тела делали это весьма затруднительным. Затем он принялся теревить кожаный черный напульсник на своем запястье и делал это до тех пор, пока Чейни наконец-то не отпустил нас.

Я пулей вылетела из класса, промчалась по коридору и, как только понадеялась, что нахожусь в безопасности, увидела рядом с собой Трэвиса Мэддокса.

— Ну что, подумала? — спросил он, надевая солнечные очки.

Перед нами появилась миниатюрная брюнетка с огромными, полными надежды глазами.

— Трэвис, приветик, — проворковала она, поглаживая волосы.

Я на миг притормозила, шокированная приторным голосом девушки, а затем обошла ее стороной. Раньше я уже видела эту брюнетку, болтающую с кем-нибудь в комнатах отдыха женской общаги «Морган-

холл». Тогда голос девушки показался мне более взрослым. Интересно, почему она выбрала для общения с Трэвисом этот детский лепет? Брюнетка пропищала что-то еще, но Трэвис вновь оказался рядом со мной.

Достав зажигалку, он прикурил и выдохнул густое облачко дыма.

— На чем мы остановились? Ах да... ты собиралась подумать.

— О чем ты? — скорчила я рожицу.

— Так заглянешь к нам?

— А если я отвечу «да», ты прекратишь меня преследовать?

Трэвис обдумал это условие и кивнул.

— Да.

— Тогда я приду.

— Когда?

— Сегодня вечером, — вздохнула я. — Я приду сегодня вечером.

Трэвис улыбнулся и замер на месте.

— Круто! Тогда до встречи, Гулька! — крикнул он мне вслед.

Я завернула за угол и увидела на ступеньках общаги Америку и Финча. Мы подружились с ним на сборах первокурсников, с первой секунды поняв, что он станет незаменимой деталью нашего слаженного механизма. Финч был не слишком высоким, но явно превосходил мой метр шестьдесят пять. Большие круглые глаза выделялись на продолговатом худощавом лице, а обесцвеченные волосы, как всегда, стояли колом, особенно чуб.

— Трэвис Мэддокс? Черт побери, Эбби, с каких пор ты бросаешься в омут с головой? — Финч неодобрительно глянул на меня.

Америка растянула жвачку изо рта.

— Отшивая его, ты все только усложняешь. Трэвис к такому не привык.

— И что предлагаешь? Переспать с ним?

— Сэкономишь время, — пожала плечами Америка.

— Я сказала ему, что приду вечером.

Финч и Америка переглянулись.

— Что? — возмутилась я. — Он обещал больше не доставать меня, если соглашусь. Ты ведь тоже сегодня идешь туда?

— Ага, — сказала Америка. — Ты правда пойдешь?

Я улыбнулась и зашла в общагу. Интересно, будет ли Трэвис паинькой и сдержит ли свое обещание не флиртовать? Он вполне предсказуем. Этот парень либо видит во мне вызов, либо я настолько непривлекательна для него, что он готов оставаться просто другом. Не знаю, что беспокоило меня сильнее.

Через четыре часа за мной зашла Америка, чтобы отвезти в квартиру Шепли и Трэвиса.

Когда я переступила порог, подруга не удержалась от критики:

— Фу, Эбби! У тебя видок прямо как у сиротки!

— Вот и отлично, — улыбнулась я, глядя на свой наряд.

Я забрала волосы в небрежный пучок на макушке, стерла с лица весь макияж, а линзы заменила очками в прямоугольной роговой оправе. Щеголяя в растянутой футболке, спортивных штанах и вьетнамках, я пошла за Америкой по коридору. Эта гениальная мысль пришла ко мне несколько часов назад. Лучший план — прикинуться дурнушкой. В идеале Трэвис сразу же остынет и прекратит свои нелепые преследо-

вания. Если ему нужен друг, то я буду как можно более невзрачной.

Америка опустила стекло и выплюнула жвачку.

— Ты просто шита белыми нитками! Почему бы тебе в довершение не обмазаться собачьим дерьмом?

— Я не пытаюсь кому-то понравиться, вот и все, — сказала я.

— Ага, конечно.

Мы заехали на парковку рядом с домом Шепли, и я поднялась за Америкой по ступенькам. Шепли открыл дверь, увидел меня и зашелся смехом.

— Что с тобой приключилось?

— Она пытается не привлекать внимания, — сказала Америка, следуя за Шепли в его комнату.

Дверь за ними затворилась. Я осталась одна, чувствуя себя лишней, села в кресло-кровать у двери и скинула шлепки.

Квартира выглядела гораздо опрятнее типичной холостяцкой берлоги. На стенах — вполне ожидаемые плакаты с полуголыми женщинами и краденые уличные знаки. Тем не менее все было убрано, стояла новая мебель, а запахи выдохшегося пива и грязной одежды и вовсе отсутствовали.

— Что-то ты задержалась, — сказал Трэвис, приземляясь на диван.

Я улыбнулась и поправила очки на переносице, ожидая реакции на мою внешность.

— Америка заканчивала писать доклад.

— Кстати, ты уже начала готовить по истории?

Трэвис и бровью не повел из-за моих растрепанных волос.

— А ты? — нахмурилась я.

— Уже закончил, сегодня днем.

— Но ведь его сдавать только в следующую среду, — удивилась я.

— Я решил разделаться с этим сразу. Разве сложно написать две страницы про Гранта?¹

— А я привыкла тянуть резину, — пожалала плечами я. — Вряд ли займусь этим до выходных.

— Что ж, дай знать, если понадобится помощь.

Я ждала, что он засмеется или как-то еще покажет, что шутит, но выражение его лица оставалось искренним.

— Вот как! Ты собираешься помочь мне с докладом! — Я удивленно подняла брови.

— По этому предмету у меня «отлично», — сказал Трэвис, слегка оскорбленный моим недоверием.

— У него «отлично» по всем предметам, — заметил Шепли, ведя Америку в гостиную. — Чертов генний. Ненавижу его.

Я с подозрением посмотрела на Трэвиса.

— Что? — Его брови взмыли. — Думала, парень с татуировками, зарабатывающий себе на жизнь кулаками, не может получать отличные отметки? Я учусь не потому, что мне больше нечем заняться.

— Зачем тогда участвуешь в боях? — спросила я. — Почему не попробуешь получить стипендию?

— Пробовал. Мне оплатили половину стоимости обучения. Но еще есть учебники, плата за жилье, и как-то надо выплачивать вторую часть. Так что, Гулька, я вполне серьезно. Если понадобится помощь, обращайся.

— Не нужна мне твоя помощь. Я сама могу написать доклад. — На этом мне стоило бы замолчать, но совершенно новая сторона личности Трэвиса разжигала мое любопытство. — Почему бы не решить про-

¹ Улисс Симпсон Грант — восемнадцатый президент США, находившийся у власти с 4 марта 1869-го по 4 марта 1877 г. (Здесь и далее примеч. перев.)

блему как-нибудь иначе? Не знаю, не таким садистским способом, что ли?..

Трэвис пожал плечами.

— Это легкий способ срубить бабла. В магазине я столько не заработаю.

— Я бы не сказала, что такой уж легкий, если тебя бьют по физиономии.

— Что я слышу! Ты переживаешь за меня? — Трэвис подмигнул, я состроила рожицу, и он хмыкнул. — Меня бьют не слишком часто. Если они мешкают, я нападаю. Не так уж сложно.

— Будто никто больше до этого не додумался, — усмехнулась я.

— Когда я наношу удар, они принимают его и пытаются дать сдачи. А это вряд ли поможет победить.

Я закатила глаза.

— Ты что... киношный малыш-каратист? Где ты научился так драться?

Шепли и Америка переглянулись, а затем и все уставились в пол. Я тут же поняла, что ляпнула невпопад.

Трэвис и глазом не моргнул.

— У моего отца были проблемы с алкоголем и приступы агрессии. А еще четыре старших брата с той же паршивой наследственностью.

— Ох... — У меня загорелись уши.

— Не стоит смущаться, Гулька. Пить отец бросил, братья повзрослели.

— Я вовсе не смутилась. — Сначала я теребила выбившиеся пряди, а затем решила распустить волосы и забрать их в новый пучок, чтобы как-то скрасить неловкую паузу.

— Мне нравится твоя естественность. Девчонки обычно не приходят сюда в таком виде.